

КОМПАНИЯ «РОСНЕФТЬ» СТРОИТ ЦИВИЛИЗАЦИЮ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Беседа главного редактора портала "Геоэнергетика" Бориса МАРЦИНКЕВИЧА и руководителя проекта "ДЕНЬ ТВ" и "ЗАВТРА" Андрея ФЕДЕЛОВА.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Борис Леонидович, когда проходили драматические переговоры России с ОПЕК+, многие прогнозировали колоссальные убытки для страны в связи с позицией Игоря Ивановича Сечина, который тогда хлопнул дверью. Хотелось бы поговорить сегодня о Сечине и возглавляемом им предприятии "Роснефть".

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. При советской власти нефть принадлежала народу, но зарплату нефтью, конечно, не выдавали. Государство собирало всё в свои руки, потом распределяло. А сейчас сбор идёт за счёт налогов. Выплата их в государственный бюджет начинается с момента, когда нефть покидает скважину, в виде налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Далее следует обычный набор: НДС, налог на прибыль, акцизы, экспортная пошлина. И в результате доходы, которые достаются государству как акционеру "Роснефти", оказываются вдесятеро меньшими, чем налоговые выплаты во все бюджеты. Кроме того, налоги устанавливает не Сечин, а Министерство финансов, хотя выполняет оно больше функции хорошего бухгалтера, и я бы назвал его Министерством бухгалтерии. Чтобы денег было больше, надо увеличить налоги — вот по такой незамысловатой логике мы и живём.

Напомню: с 1 января были отменены льготы на добычу вязкой и сверхвязкой нефти. И никакие жалобы не только со стороны, например, ЛУКОЙЛА, добывающего эту сверхвязкую нефть в Коми, но и регионов, которые страдают от того, что у них будет свернута нефтянобыча, и, следовательно, люди там останутся без работы, а местный бюджет — без денег, ни к чему не приводит. И это происходит несмотря на слова Владимира Путина о том, что с налогами на трудноизвлекаемую вязкую и сверхвязкую нефть "надо разобраться". На это заместитель министра финансов Сазанов ответил, что ничего, мол, изменить невозможно. Выходит, есть некто Путин, а есть те, кто решают, как жить?

Что касается "Роснефти", то вспоминается эпическое появление Сечина в курточке в программе "Международное обозрение", где на вопрос ведущего "что вы думаете по поводу нефти?" Игорь Иванович с характерным для него спокойствием ответил: "К концу года она будет 50 долларов за баррель, никак не меньше". Я это для себя тогда зафиксировал. А в декабре обнаружил, что цена её стала даже 58 долларов за баррель.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Прогноз Сечина сбился.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Это факт. На сделке с ОПЕК+, сорвавшейся в марте прошлого года, Сечина не было. Александр Новак, который участвовал в этих переговорах, убыл с них, ни до чего — с подачи Сечина — не договорившись. В перерыве между заседаниями Новак слетал в Москву, где прямо в аэропорту прошло совещание с участием Путина и Сечина.

После этого раздался панятийский крик во многих СМИ, что "нас задавят", потому что первая реакция саудовцев была: "Мы увеличим добычу!"

Андрей ФЕДЕЛОВ. Они очень обиделись.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. До чуть ли не двух миллионов баррелей в сутки! А закончилось это тем, что пришлось договариваться по новой, и результат договорённости мы видим. Объём продаж немного уменьшился с рекордных 100 миллионов баррелей в сутки до 92, но средняя цена смеси Brent даже выросла: в 2019 году была 58 долларов, сейчас — около 70.

Было ли это какой-то многоходовый, просчитанный Сечиным,казать сложно. Но если смотреть по прострвениям года, то за 2020 год Россия умудрилась выйти по объёмам поставок нефти и нефтепродуктов в США на третье место, обогнав Саудовскую Аравию. Обычно у Соединённых Штатов по элементарной географической логике на первом месте всегда была Канада, на втором — Мексика, а третье место занимала Саудовская Аравия, так как крупнейший по объёмам нефтеперерабатывающий завод на территории США принадлежит компании Saudi Aramco. Саудовская Аравия всегда поставляла сама себе, тем более что после сделки по выкупу этого завода ей досталась ещё и целая сеть американских автозаправок, то есть она работала с нефтью, как говорится, от скважины до бензобака и чувствовала себя уверенно, тем не менее третье место, пусть и ненадолго, досталось России.

Предыдущий самый высокий показатель поставок нашей нефти в США был в 2011 году, а за 2020-й пандемический год он оказался превышен вдвое!

Андрей ФЕДЕЛОВ. А каким образом это было сделано?

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Дело в том, что крупнейшие нефтеперерабатывающие заводы США расположены на побережье Мексиканского залива, на самом юге страны. Для получения полного ассортимента продуктов нужна и лёгкая, и тяжёлая нефть. Вязкую тяжёлую сернистую нефть традиционно поставляла Соединённым Штатам расположенная через море Венесуэла. А в этой стране — нехватка нефтеперерабатывающих заводов, поэтому венесуэльцы в ответ забирали готовые нефтепродукты. Что сделал Трамп? Объявил санкции Венесуэле, и владельцы американских нефтеперерабатывающих заводов опешили: "А что теперь нам делать?" Вопрос повис в воздухе, так как ближайшей, совпадающей по химическому составу, была нефть Iran Heavy.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Иран тоже под санкциями.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Именно. А следующая по схожести состава — наша

нефть Urals. И в результате односторонних дискриминационных мер США по отношению к Венесуэле и Ирану вырвался вперёд наш нефтяной сектор.

Многие российские компании работают на основании долгосрочных договоров, поэтому, когда американские нефтяники просят увеличить поставки, наши им отвечают, что ограничены соптанием ОПЕК+ и в первую очередь будут удовлетворять старых клиентов.

Сейчас в Соединённые Штаты от нас уверенно "уходит" мазут, его они перерабатывают, и для нас это просто праздник. Дело в том, что с 2020 года Международной морской организацией были введены ограничения по содержанию серы в топочном мазуте. Девать его стало некуда, ибо заводы перестроить ещё не успели. В эту трудную минуту американцы скупают наш продукт, крича при этом про санкции и необходимость давления на Россию. Их типичная "мораль": европейцы с Россией не имеют права проекты развивать, а если нефть нужна Америке, то про все ограничения можно забыть.

Таковы результаты бурного 2020-го, с его очными, заочными и прочими заседаниями ОПЕК+. Они закончились тем, что Россия получила серьёзную прибыль — даже по оценкам предвзятого Международного энергетического агентства. И это на фоне сворачивания проектов добычи вязкой и сверхвязкой ЛУКОЙлом и "Татнефтью"! Сворачивались эти проекты, как уже говорил, не в связи с американскими санкциями, а по распоряжению ответственного "министерства бухгалтерии". А Сечин в то же время с необыкновенным упорством продолжает развивать небывалый с советских времён проект, имя которому "Восток Ойл".

Андрей ФЕДЕЛОВ. Что это за проект?

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Ещё в 2009 году началась разработка Ванкорского кластера месторождений в Туруханском районе Красноярского края. Там их 15, из них три крупных, и запаса нефти в них, — порядка 750 миллионов тонн. Немало! Но вот нефти, положим, мы там добыли, а что с ней делать дальше? "Транснефть" в 2019 году с опережением в 10 лет закончила две очереди магистрального нефтепровода "Восточная Сибирь — Тихий океан" (ВСТО). От Ванкорского кластера провели нефтепровод и в эту трубу сливали. Для "Роснефти" это было досадно, потому что нефть Ванкорского месторождения лёгкая, малосернистая, а нефть ВСТО поуже качеством, но всё было вместе. Думаю, Сечину это не нравилось изначально, потому что по химическим свойствам Ванкорская нефть должна стоить на 10–15% дороже нефти марки Brent, а нефть ВСТО процентов на пять дороже Brent'овской.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Примерно 10% он терял на ровном месте.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Верно. В это время в том же Красноярском крае, по другую сторону Енисея, трудился независимый нефтегазовый холдинг Эдуарда Худайнатова, одного из бывших руководителей компании "Роснефть". Это, по сути, тот человек, на смену которому пришёл Игорь Иванович Сечин. Причём уход Эдуарда Юрьевича был плановым: полгода он работал в качестве первого заместителя, сдавал дела, потом ушёл в "вольное плавание" и создал независимый нефтегазовый холдинг из небольших и на последних стадиях выработки месторождений — такой крупной компании, как "Роснефть", они были в принципе не интересны. На одном из месторождений, Пайяхском, он продолжил геологоразведку и в результате в 2019 году был вынужден поставить на учёт в Роснедра извлекаемые запасы в количестве 1,2 миллиарда тонн.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Удачно разведал!

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Чего он и сам не ожидал и немного растерялся. Не знаю, сохранились ли к тому времени у него дружеские отношения с Игорем Ивановичем, но, возможно, менеджеры между собой переговорили, и Сечин заявил, что он это месторождение забирает. И тогда же озвучил, как будет выглядеть проект "Восток Ойл". Ванкорский кластер — труба под Енисеем — Пайяхское месторождение — Диксон. В марте этого года Главгосэкспертиза утвердила проект глубоководного порта на Диксоне, который сможет принимать крупные танкеры.

Андрей ФЕДЕЛОВ. А каковы проектируемые мощности у проекта "Восток Ойл"?

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Первая очередь даст 50 миллионов тонн нефти в год, вторая — до 100 миллионов. Всё это будет нефть премиум-класса, дороже марки Brent примерно на 15%. По геологоразведочным данным, запасы всех месторождений, которые теперь входят в состав проекта "Восток Ойл", составляют порядка шести миллиардов тонн, то есть под 50 миллиардов баррелей.

Один из крупнейших международных трейдеров нефти — сингапурская компания Trafigura, отношения "Роснефти" с которой достаточно загадочны, уже выкупила 10% акций "Восток Ойл" за 7,5 миллиардов евро.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Масштабы, однако!..

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Конечно, вы вправе спросить: почему такой большой интерес у Игоря Сечина именно к Пайяхскому комплексу месторождений? Так получилось, что "Роснефти" удалось выкупить лицензионные участки, которые с севера, подковой, обходили "Пайяхку". И один из участков, Западно-Ирвинский, в прошлом году с первой же скважины подтвердил предположения ещё советских геофизиков. На учёт в Роснедра было поставлено 500 миллионов тонн нефти с одного участка. Мало никому не показалось. И на сегодняшний день для реализации огромного проекта под названием "Восток Ойл" технико-экономические обо-

снование не завершено, геологоразведка идёт, "Роснефть" мудро продолжает стараться скупать все окрест лежащие газовые месторождения. По предварительным прикидкам, потребуется строительство 2000 километров дорог. Пайяхское месторождение расположено примерно в 200 километрах севернее Дудинки.

Андрей ФЕДЕЛОВ. На самом севере, между Дудинкой и Диксоном, возникает могучая инфраструктура!

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Да. Там планируется устроить 15 вахтовых городков, уже не из мигрантов; аэродром, 15 вертодромов, электростанцию мощностью два гигаватта (по предварительному соглашению с энергетической государственной компанией "Интер РАО"). Подписано также предварительное соглашение с КамАЗом, который готов открыть станцию техобслуживания на 6000 машин.

Ещё понадобится не менее 50 судов усиленного ледового класса — не только танкеров: портовых ледоколов, буксиров, вспомогательных судов. Всё это ляжет в портфель заказов курируемого "Роснефтью" судостроительного комплекса "Звезда". Это крупнейший в России сухой док, расположенный в городе Большой Камень Приморского края, позволяющий строить суда длиной до 300 метров и шириной до 52 метров. Он возник в 2009 году одновременно с решением, что НОВАТЭК будет строить на Ямале завод по сжижению газа. Пока НОВАТЭК разрабатывал Южно-Тамбейское месторождение, прокладывал трубы, возводил завод "Ямал СПГ", первоначально — в Южной Корее, а теперь уже на "Звезде" строились и строятся танкеры-газовозы арктического исполнения, которые получили в мировой классификации обозначение "Ямалмакс". Разработаны они были по техническому заданию "Совкомфлота". А в декабре, как вы знаете, был совершён сверхпоздний бросок двух танкеров "Ямалмакс" в Японию. Одно судно дошло, а второе свернуло себе винт и отправилось на ремонт. То есть без помощи ледоколов "Атомфлота" во льдах толщиной больше 1,7 метров обойтись не получается.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Это же не автобан в Европе, а Северный морской путь.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Однако дело всё же двигалось, и Леонид Михельсон, хоть ему и не хотелось платить "Росатому" за сопровождение танкеров, в 2018 году первую отгрузку с "Ямал СПГ" совершил-таки. Вторая же очередь судостроительного комплекса "Звезда" продолжает строиться. О чём это говорит? Что такое комплексный план мы, увы, забыли, Госплан давно разогнали, а ведь у нас сейчас имеется компьютерная техника, которая позволяет рассчитывать лучше, чем счётоводы на деревянных счётах. И вроде бы планирование делалось ещё правительством Дмитрия Медведева, который "продавил" постановление, что углеводороды по Севморпути имеют право провозить только суда, построенные в России. Хорошее постановление! Но у НОВАТЭКа завод уже был готов, а корабли в нашей стране строить было нелегко! И Медведев тут же был вынужден исключить из постановления НОВАТЭК. Все 15 танкеро-газовозов, использующиеся для "Ямал СПГ", были построены в Южной Корее. Так уж вышло, элементарно не успели. Сейчас под второй крупнотоннажный проект "Арктик СПГ 2" (это уже на соседнем, Гыданском, полуострове) заказы стали, наконец, размещаться на "Звезде".

Кроме того, правительство Медведева приняло ещё одно важное постановление о том, что выдана рыбопоставочные квоты распространяется только на те компании, которые построили рыбопоставочные суда в России. Пошёл вал заказов...

Андрей ФЕДЕЛОВ. Хочешь квоты — заказывай корабль в России. Разумно.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Да. В результате в отечественную судостроительную отрасль пошли заказы не только от министерства Шойгу, но и от небольших компаний, которым нужны сейнеры. С какой скоростью будет происходить реанимация судостроения, сказать пока сложно, но после того, как судостроительный комплекс "Звезда" закончит строить вторую очередь и выйдет на полную производственную мощность, годовое потребление корабельной стали составит 300 000 тонн в год. А ближайшие металлургические комбинаты, которые производили и производят корабельную сталь нужного формата, расположены далеко — в Магнитогорске. Как довести её до Владивостока? По БАМУ? Северомуйский тоннель не позволяет.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Выход — построить металлургический комбинат на Дальнем Востоке.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Но полпред президента в Дальневосточном округе Юрий Трунев выражал сомнения в нужности такого комбината. Игорь Сечин, думаю, внимательно выслушал этого человека, а позже доложил Владимиру Путину, что технико-экономическое обоснование для металлургического завода готово. Мощность его рассчитана на выпуск 900 000 тонн стали. Понятно, что это с запасом, но на Дальнем Востоке судостроительных заводов более чем достаточно. Изначально город Комсомольск-на-Амуре возник вокруг военного судостроительного завода. Этому городу сейчас, конечно, нелегко приходится, потому что у него нет больших доков, как у "Звезды", и он уже дважды сдвигал сроки строительства паромов для линии "Материк — Сахалин", но дело как-то да идёт. Есть ещё завод в Николаевске-на-Амуре, есть много чего ещё... И, если реалимировать всё, что есть в регионе, не надо будет строить корабли ни у японцев, ни у корейцев, ни у прочих соседей.

Я подозреваю, что Игорь Иванович Сечин не знал, что он увлекается судостроением, но когда ему сказали, что надо, он стал им увлекаться, и всё в этой области пришло в движение, всё стало получаться.

Но есть и оборотная сторона — в "Ютьюбе" появился ролик из Большого

Ванкорское нефтегазовое месторождение

Каменя, снятый местными блогерами, разговаривавшими с людьми в рабочей одежде. Они жаловались на невыплату зарплаты, непомерные расходы на служебное жильё. Но всё это без называния имён и фамилий. Если бы у меня была возможность поехать в Большой Камень, я бы это сделал, чтобы многое прояснить. Потому что этими людьми было сказано, что комплекс "Звезда" не подписал с ними коллективный трудовой договор, что жалобы в местную прокуратуру шли, но реакции не было. Тогда они написали в Москву. Из Москвы проблему спустили обратно, прокурору Большого Камня. И опять всё без фамилий.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Было бы правильно туда съездить. Ведь это — соприкосновение с культурой освоения неудобий, культурой строительства мегапредприятий в экстремальных условиях, культурой стратегических проектов, которые не делаются по щелчку. Некоторые могут привычно возразить, что подобные дела вершатся только в интересах группы привилегированных акционеров, советов директоров, которые имеют с этого баснословные "золотые парашюты". Но при этом люди почему-то забывают, что наше благосостояние держится во многом на нефтянке.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Да, безусловно. Сейчас на сайте "Восток Ойл" идёт набор кадрового резерва. Начальная зарплата 70 000 рублей. Понятно, что речь идёт о вахтовом методе. Но надо учесть, что это 70 000 рублей на руки — за жильё платить не надо, едой тоже обеспечен. Для реализации программы "Восток Ойл" потребуется 100 000 человек.

Андрей ФЕДЕЛОВ. На такое бурное развитие нефтяной отрасли некоторые могут отреагировать так: "Весь мир уже смотрит в будущее, ездит на электромобилях, движется к экологической экономике. Этот процесс связан с уровнем цивилизации, с развитием принципов природопользования. А мы всё ещё живём в этом углеводородном мире..." Что вы на это можете сказать?

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Это всё мантры, идущие из Северной Америки и Европы, но на глобусе ведь есть кое-что ещё. Например, самая быстрорастущая китайская экономика, которая умудряется показывать плюс даже в годы пандемии. Там в прошлом году новых угольных электростанций построено на общую мощность 38,9 гиватт! Для сравнения скажу, что вся энергосистема России составляет 250 гиватт.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Потрясающе, конечно!

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. При этом, продолжая выполнять программу "Чистое небо", Китай закупает самые старые угольные электростанции. На 9 гиватт старых закрыли, на 38,9 гиватт новых построили.

Не собирается отказываться от проверенных временем углеводородов и индийская экономика. Уголь у неё свой и, вообще, это быстрая, дешёвая энергия.

Тут можно вспомнить, что до наступления эры "большого газа" самая развитая угольная отрасль была в Советском Союзе. Мы могли строить станции на сверхкритических параметрах пара. Китаицы это переняли и модернизировали: сейчас они строят на ультрасверхкритических параметрах — достигли пара рабочей температуры под 800 градусов. Этого, по идее, не должны выдерживать сплавы, но они придумали новые. И у нас есть кому придумать! Петербургское подразделение "Росатома" работает со сталями, выдерживающими высокие температуры, у нас в стране достаточно металлургов, которые могли бы продолжать работу над этой интереснейшей проблемой.

А чего именно достиг Китай? Если стандартной электростанции, работающей на угле, для выработки киловатта электроэнергии требуется порядка 650 граммов угля, то китайские новые электростанции требуют лишь 350. Они используют новации, связанные с циркуляционным слеем. То есть уголь не просто падает, а вращается, чтобы получалось меньше золы и шлака.

Есть новейшие фильтры, которые улавливают до 99,5% пыли. На Сахалинской ГРЭС-2, кстати, стоят именно такие фильтры. Вот чего можно достичь в деле экологической чистоты, не закрывая угольную отрасль.

Андрей ФЕДЕЛОВ. А откуда идут поставки угля в Китай?

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. До прошлого года до 70 миллионов тонн в год постав-

ляла в Китай Австралия, но после того, как австралийцы присоединились к антикитайским санкциям, китайские власти дали им понять, что на их рынке им делать нечего. В России же объём добычи угля по итогам минувшего года составил порядка 400 миллионов тонн — и мы вполне можем занять освободившуюся нишу, особенно учитывая близкое соседство двух стран.

И, вообще, зачем нам сворачивать угольную промышленность, если одно место в этой отрасли даёт 8,5 рабочих мест у смежников? Загружаются машиностроительные, сталелитейные предприятия, вагоностроительные заводы. Сейчас в угольном секторе, почти полностью частном (государство только-только начинает проникновение туда), работает около 200 000 человек. Умножим на восемь и получим ещё не менее 1,5 миллиона рабочих мест!

К чему нам европейская углеводородная нейтральность? Еврокомиссар по энергетике, эстонка Кадри Симсон, заявила, что все поставщики углеводородов из-за пределов ЕС должны понимать, что с 2050 года их услуги больше не понадобятся. А Китай, который сказал, что углеводородной нейтральности достигнет к 2060 году, вовсе не считает, что надо прекратить использовать нефть, газ и уголь. Он понимает нейтральность в том смысле, что углекислго газа должно образовываться ровно столько, сколько "съедает" матушка природа — леса, болота и прочее. И для логических мыслящего человека именно такой "нейтральности" и должна быть: производим выбросов столько, сколько природа страны "съедает". Напомню, что на территории России произрастает 25% мировых запасов леса. Поэтому бегом, прыжками ничего не надо предпринимать — надо сначала посчитать, сколько наши леса забирают углекислго газа. Зачем строить гигантские поля солнечных панелей, десятки тысяч ветряных генераторов, не оправдывающих себя?

Андрей ФЕДЕЛОВ. Согласен. Угольная и нефтяная промышленность у нас останутся.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Есть такая организация — Международное энергетическое агентство, цель которой — борьба за экологическое будущее, энергоэффективность и так далее. Но если посмотреть на дату образования этой структуры (1974 год) и список стран-участников, то станет ясно, что объединяет она государства-потребители — страны, на территории которых углеводороды закончились. Поэтому ко всем производящим странам они относятся скептически. Тем не менее, по их оценке, в 2020 году объём добычи угля снизился на 4,1%, а в 2021 году ожидается рост на 4,5%. То есть про декарбонизацию говорить по-прежнему модно, но, к примеру, Объединённые Арабские Эмираты в прошлом году построили себе угольную электростанцию мощностью 600 мегаватт. Это лишь первая очередь, а всего их будет четыре. Люди умеют считать деньги, ибо уголь, в отличие от нефти и газа, можно хранить где угодно. А вот строить подземные хранилища газа возле каждого крупного потребителя — это как матушка-природа разрешит: где-то можно, а где-то нельзя.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Взрывоопасный Йемен у Эмиратов, опять же, под боком.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Вот именно! А крупнейший потребитель российского угля на Ближнем Востоке — государство Израиль, несмотря на все его передыные позиции в деле энергосбережения.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Возвращаясь к Игорю Ивановичу Сечину, хочется напомнить о таком перевёрнутом в историческом восприятии явлении, как "потёмкинские деревни". Кто-то очень постарался придать ему отрицательный смысл. Давайте же напомним названия некоторых из этих "деревень": Одесса, Николаев, Севастополь. Потёмкин проектировал эти города. Когда-нибудь оценят и дела Сечина. Конечно, у нас не идеальная жизнь и государство тоже не идеальное. Но страна развивается. В том числе через такие северные проекты, про которые, увы, не снимают блокбастеров. Арктические стройки не показывают эстетствующие режиссёры.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Тут я бы хотел заметить, что у нас за последние 25 лет исчезло такое явление, как отраслевая журналистика. Журналист сегодня, например, делает репортаж про запуск прокатного стана на "Норникеле", а через два дня летит в Иваново описывать новые такие станции. Но он не может, не успевает понять ни того, ни другого. Он молод, энергичен, вот его и гоняют туда-сюда. А сами компании, например, наши крупные энергетиче-

ские, привыкли, что журналисту достаточно дать пресс-релиз и показать, где шведский стол и кофемашина. И он радостно делает текст с красивыми фото и перетасованными абзацами из пресс-релиза, с упором на внешние казусы. Немудрено сфотографировать на "Ямал СПГ" бочку с надписью "СПГ", разрисованную под сущёнку, а вот понять, почему эти бочки в смете завода занимают 20%, уже сложнее. А ведь это не просто бочка, а огромное сооружение, уходящее "корнями" в вечную мерзлоту. С производственной линии газ в танкер не сольётся, значит, для хранения нужна термостойкость с температурой внутри неё минус 162 градуса. Так что красивая банка — это серьёзный инженерный подвиг.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Вот об этом бы больше рассказывали в СМИ!

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Пока не вижу средств массовой информации, относящихся к проектам, связанным с Россией, с любовью и вниманием. Нам катастрофически не хватает грамотных корреспондентов, готовых ехать в любую точку страны, чтобы, например, воспеть суровый Таймыр, где будут созданы сто тысяч рабочих мест. Для Таймыра, где плотность населения 0,03 человека на квадратный километр, это событие галактического масштаба — новая эпоха приходит!

Андрей ФЕДЕЛОВ. Я только за, чтобы это направление журналистики развивалось.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. В тот же Большой Камень приехал бы государственно мыслящий журналист, провёл бы расследование, поговорил с людьми, отделил правду от кривды. Но — мечты, мечты!.. Видимо, это неинтересно большим СМИ.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Надеемся, главы корпораций прислушаются к нашим словам и направят туда людей, способных делать грамотные репортажи.

А в целом то, что вы сейчас рассказали про наши проекты, может помочь молодым людям, которые выбирают профессию. В России есть зоны развития, где молодёжи можно проявить свои таланты! Наша русская арктическая технологическая цивилизация со времён Ермака и Демидовых является базовой для всех нас, и мы сами являемся частью процессов, которые идут там, неведомых порой даже для нас самих. Оттуда мы получаем свет, тепло и прочие привычные блага.

Россия по геоиматическим характеристикам остаётся такой же, какой была и лет пятьсот назад, поэтому наша стратегия неизменна.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Согласен. Но об этом надо людям напоминать! Хочется верить, что рано или поздно сами корпорации поймут, что они обязаны рассказывать о себе. Для огромных проектов нужны люди. Понятно, что их будут собирать со всей России, но там не нужны менеджеры, маркетологи и прочие офисные сидельцы, а нужны суровые гибкости металла, фрезеровщики, стропальщики, помбуры, водители, способные ездить по зимникам в минус 50 в полярную ночь.

И ещё кое-что поближе: в Ленобласти для химического кластера (три завода на одной площадке) остро нужны будут 30 000 строителей. Хотелось бы, чтобы появились репортажи о том, какие дома и дороги там строятся, каковы будут рабочие места.

Для того, чтобы и профессионалы, и молодые люди приезжали на новые объекты, нашим корпорациям необходимо создавать СМИ, которые умеют рассказывать и показывать.

Андрей ФЕДЕЛОВ. Это же касается и оборонного сектора. О нём тоже, разумеется, с поправкой на все требования секретности, надо говорить! Это проблема государственного значения, а не корпоративного или личного пиара. Это вопрос продолжения нашего державного пути в истории.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ. Вот, к примеру, готовый сюжет: корпуса для атомных реакторов производят в Волгодонске — не берег моря, мягко говоря, а доставлять их приходится два месяца в бангладешский порт "Руппур" по рекам, морям, через Суэцкий канал, с одной баржи на другую. Вот вам канва для интереснейшего документального фильма! А порт "Руппур", между прочим, построен "Росатомом". Почему этого никто не показывает?!

Андрей ФЕДЕЛОВ. Надеемся, наша беседа внесёт определённый вклад в понимание этой проблематики.

Большое спасибо, Борис Леонидович, за беседу!

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-21122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф.). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 21 550

Заказ № 4161-2021

Дата выхода в свет — 23.06.2021 г. Подписано в печать 22.06.2021 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ